

пенсации [7, с. 74–82; 8, с. 92–98]. В польско-литовских жалованных грамотах рассматриваемого типа на городские общины возлагается аналогичная регулярная денежная выплата, но при этом сохраняется и ряд натуральных платежей и повинностей, в том числе такая архаичная, как барщина («А пашню нашу толокою два дни мають орати и два дни жати»).

Как правило, отдельно оговаривалась обязанность членов городской общины нести военную службу в пользу верховной власти: «А мещаномъ Волковыйскимъ велель его милость на службу свою, на войну, ходити, водле уставы, какъ и зъ иныхъ мествъ» [6, с. 11].

Относительно повинностей, налагавшихся на городские общины в связи с предоставлением магдебургского права, В.Б. Антонович отметил, что чем сильнее сохранялись общинные начала в данной местности, тем больше налагались военные повинности, и напротив – чем сильнее городская община была ущемлена феодалами и военно-служилым сословием, тем больше она вместо военных повинностей выплачивала денежных взносов в пользу верховной власти [9, с. 15].

Попытки систематизации сборов и повинностей, возлагавшихся на городские общины в связи с предоставлением магдебургского права, дают следующие их разновидности: 1) обязательство выставлять ополчение; 2) обязательство защищать городские укрепления и замок, содержать постоянную стражу в этих укреплениях; 3) обязательство возводить и содержать в исправности замковые и городские укрепления, снабжать их оружием и припасами; 4) содержать «полевую сторожу» на границах земельных владений, посылать караулы на границы; 5) доставлять подводы во время военных походов; 6) предоставлять подводы для великокняжеских и королевских послов, гонцов, иностранных послов, сопровождать их в качестве конвоя, давать им квартиру и содержание; 7) выплачивать натурой или деньгами определенные подати князю и старосте (воеводе, наместнику) [9, с. 15–16].

Общая тенденция в изменении состава повинностей и платежей определялась, как справедливо указывал В.Б. Антонович, тем, что общинное ополчение традици-

онно действовало в пределах своей земли, и вообще «не могло представлять гибкости и подвижности, не могло поддаваться в такой степени централизации сил и управления, какая нужна была для военного дела» [9, с. 17].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований по проекту № 15-03-00123/15 «Источники русского городского права в XIII–XVIII вв.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Немецкое право в Польше и Литве. СПб., 1868. 302 с.
2. Музыченко П.П. История государства и права Украины. Киев: Знание, 2008. 588 с.
3. Стоклицкая-Терешкович В.В. Основные проблемы истории средневекового города X–XV веков. М.: Социально-экономическая литература, 1960. 351 с.
4. Оспенников Ю.В. К вопросу о трактовке жалованных грамот // Право и государство: теория и практики. 2015. № 1 (121). С. 6–13.
5. Жалованная подтвердительная грамота литовского великого князя Сигизмунда киевским мещанам 1506 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1848. Т. 2, № 3. 585 с.
6. Жалованная подтвердительная грамота Волковийским мещанам на магдебургское право и разные льготы 1507 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1848. Т. 2, № 13. 585 с.
7. Оспенников Ю.В. Губные грамоты XVI в. // Памятники российского права. В 35 т. Т. III, Кн. I: Памятники права Московского государства. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 74–82.
8. Оспенников Ю.В. Губные и земские грамоты в системе источников права XVI в. // Правонарушение и юридическая ответственность: материалы Международной научно-практической конференции. Тольятти: ТГУ, 2013. С. 92–98.
9. Архив Юго-Западной России. Ч. 5. Т.1. Киев: Унив. Тип., 1869. 637 с.

FEATURES OF MANAGEMENT IN CITY COMMUNITIES OF THE MAGDEBOURG RIGHT OF THE WESTERN RUSSIA IN THE 16TH–17TH CENTURIES

© 2015

N.P. Gorshenina, cadet

A.A. Talyneva, cadet

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara (Russia)

Keywords: city law; Magdebourg right; feudal payments; duties.

Abstract: In article features of the organization of management of the city communities of the Western Russia which had the Magdebourg rights in the 16th–17th centuries, system of the collecting and duties assigned to members of city communities are considered.

УДК 343.352.4

О ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (СТ. 290, 291, 291.1 УК РФ)

© 2015

М.М. Кадакоева, кандидат юридических наук, судья
Верховный Суд Республики Адыгея, Майкоп (Россия)

Ключевые слова: коррупция; преступление; наказание; штраф; конфискация.

Аннотация: На примерах уголовных дел, рассмотренных судами Республики Адыгея, автор рассматривает проблемы назначения наказания за преступления коррупционной направленности.

Санкции ст. 290 («Получение взятки»), 291 («Дача взятки»), 291.1 («Посредничество во взяточничестве») Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в настоящее время предусматривают такие виды наказаний, как штраф, исправительные работы, лишение

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, принудительные работы и лишение свободы.

Использование кратности по отношению к сумме взятки для установления размера штрафа, введен-

ное в санкции ст. 290, 291, 291.1 УК РФ с 17.05.2011 Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», вызвало оживленные дискуссии в юридической научной среде и определенные затруднения в применении штрафа на практике.

К наиболее существенным проблемным вопросам можно отнести следующие:

- можно ли считать данный штраф продолжением политики гуманизации наказания, или с учетом практики назначения и ее эффективности данное направление уголовно-правовой политики следует рассматривать в русле усиления мер борьбы с коррупционными преступлениями и ужесточения наказаний, то есть как возврат к прошлому [1, с. 45];

- соответствует ли цели предупреждения совершения новых преступлений наказание, которое лишает осужденного средств к существованию [1, с. 45];

- может ли сам процесс уплаты штрафа, кратного сумме взятки, за счет имущества, нажитого коррупционным путем, быть расценен как преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» [1, с. 47];

- по масштабу материальных взысканий кратный штраф может вплотную приближаться к конфискации имущества, но критерии моделирования конфискации и штрафа разные [2, с. 88];

- кратный штраф не может быть эффективнее других видов наказания, ранее применяемых за взяточничество, поскольку плохо согласуется с целями наказания за эти преступления [2, с. 89];

- механизм исчисления кратного штрафа усложнен, так как законодатель предложил одновременно пользоваться тремя переменными: суммой взятки и кратностью взятки по отношению к этой сумме; пределами кратности в санкции статьи Особенной части; минимальным и максимальным размером кратного штрафа, предусмотренным в статье Общей части [2, с. 89];

- исходя из механизма исчисления кратного штрафа, минимальная сумма получения простой взятки должна быть не менее 1 000 рублей, а минимальные суммы при даче взятки и посредничестве во взяточничестве – соответственно 1 666 и 1 250 рублей, в то же время максимальный размер особо крупной взятки не должен превышать 6 250 000 рублей [2, с. 89–90] и др.

Изучение уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, рассмотренных судами Республики Адыгея (далее – РА), показало, что в качестве основного вида наказания суды назначали лишение свободы и штраф, в качестве дополнительных наказаний назначались лишение специального звания, лишение права занимать определенные должности.

Кратность, применяемая судами РА при назначении штрафа, составляла, как правило, величину, приближенную к минимальной предусмотренной санкцией соответствующей нормы уголовного закона. В то же время обобщение показало, что в некоторых случаях суды при назначении наказания в виде штрафа не указывают в приговоре коэффициент кратности при назначении штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета взятки, что нельзя признать правильным.

Так, по приговору Тахтамукайского районного суда от 16.06.2013 О.Ш.О. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ и приговорен к штрафу в размере 60 000 рублей [3], по приговору Майкопского районного суда от 15.04.2013 З.О.В. осужден по ч. 3 ст. 291, 290 УК РФ и приговорен к штрафу в размере 300 000 рублей [4], при этом коэффициент кратности не указан ни в описатель-

но-мотивировочной, ни в резолютивной части приговоров.

В соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее 25 000 рублей и более 500 000 000 рублей. Однако по приговору Гиагинского районного суда Б.В.П. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, и приговорен к штрафу в размере 10 000 рублей, то есть ниже минимального размера, установленного ч. 2 ст. 46 УК РФ, что представляется неверным, поскольку штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме взятки, не может быть менее 25 000 рублей, даже со ссылкой на ст. 64 УК РФ [5].

Размер штрафа, назначенный по изученным уголовным делам, варьируется от минимального – 25 000 рублей – до сотен тысяч рублей. Максимальный размер штрафа назначен по приговору Майкопского городского суда от 27.12.2013 в отношении А.Э.В., осужденной к штрафу в размере 2 350 000 рублей [6].

Из дел, по которым осужденным назначено основное наказание в виде штрафа, четырнадцать осужденными (38 %) штраф уплачен. По шести делам в отношении семи лиц (25 %) осужденным предоставлена рассрочка уплаты штрафа, из них по двум уголовным делам рассрочка уплаты штрафа предоставлена по приговору, по остальным рассрочка предоставлена по ходатайствам осужденных в порядке исполнения приговоров. В отношении одного лица (3,5 %) по одному уголовному делу предоставлена отсрочка уплаты штрафа. В отношении шести лиц (21,5 %) по шести уголовным делам исполнительные листы и копии приговоров направлены в службу судебных приставов для принудительного исполнения, однако каких-либо сведений об исполнении службой судебных приставов в суды не представлено.

Вопрос о замене штрафа другим видом наказания ставился в отношении одного лица (3,5 %). Так, постановлением Гиагинского районного суда от 24.06.2014 в отношении К.Н.А. наказание в виде штрафа в размере 193 500 рублей по ходатайству судебного пристава – исполнителя заменено на лишение свободы сроком на 1 год 6 месяцев со штрафом в размере 30-кратной суммы взятки в размере 193 500 рублей в связи со злостным уклонением К. от уплаты штрафа [7].

В целом можно отметить, что суды РА относительно взвешенно подходили к вопросу назначения наказания в виде штрафа за совершение коррупционных преступлений.

20.03.2015 вступил в силу Федеральный закон от 08.03.2015 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесены изменения в санкции ч. 1 ст. 290 и ч. 1 и 2 ст. 291 УК РФ, исправляющие ряд недостатков прежней санкции. В частности, в санкцию ч. 1 ст. 290 УК РФ добавлен штраф до 1 000 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, уменьшена нижняя граница кратности штрафа от суммы взятки с 25 до 10, введена 10-кратная граница кратности штрафа от суммы взятки при назначении штрафа в совокупности с лишением свободы. Полагаем, что указанные изменения позволят более эффективно применять санкции за получение и дачу взятки.

Заслуживает внимания вопрос о применении конфискации в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления. По действующему УК РФ конфискация выступает как иная мера уголовно-правового характера, а не как вид наказания.

С.Ю. Бытко пишет, что формальное установление максимального размера штрафа всегда будет играть

роль барьера, надежно ограждающего наиболее богатых чиновников от уголовного преследования, а разница в санкциях ст. 159 и 290 УК РФ всегда оставляет лазейку для сохранения незаконно нажитого имущества. Он предлагает вернуть конфискацию имущества как вид наказания и назначать ее в качестве обязательного наказания за получение взятки при отягчающих обстоятельствах, а также совершение мошенничества при отягчающих обстоятельствах [8, с. 138].

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2012 году судебные решения о конфискации имущества по коррупционным делам были приняты в отношении 271 осужденного (в 2011 году – в отношении 112 осужденных), в 53 субъектах РФ суды не принимали решений о конфискации имущества. Генеральный прокурор Ю.Я. Чайка, обратившись с докладом в Совет Федерации, предложил рассмотреть «возможность конфискации имущества и у членов семьи осужденного, если будет установлено, что оно получено преступным путем» [9].

Таким образом, успешное достижение целей наказания за совершение коррупционных преступлений зависит не только от правоприменителя, но в большей степени от законодателя, реализующего уголовную политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугаевская Н.В. Назначение наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, как отражение антикоррупционной политики в новых финансово-экономических условиях // Известия Тульского государственного

университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2–2. С. 43–49.

2. Бурлаков В.Н., Пряхина Н.И. Эффективность наказания за взяточничество // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 85–95.

3. Уголовное дело по обвинению О.Ш.В. по ч.3 ст.30, ч.3 ст.290 УК РФ // Архив Тахтамукайского районного суда РА. 2013.

4. Уголовное дело по обвинению З.О.В. по ч.3 ст.291, 290 УК РФ // Архив Майкопского районного суда РА. 2013.

5. Уголовное дело по обвинению Б.П.В. по ч.3 ст.30, ч.3 ст.290 УК РФ // Архив Гиагинского районного суда РА. 2013.

6. Уголовное дело по обвинению А.Э.В. по ч.3 ст.290, ч.1 ст.292 УК РФ // Архив Майкопского районного суда РА. 2013.

7. Уголовное дело по обвинению К.Н.Д. по обвинению по ч.1 ст.291 УК РФ // Архив Гиагинского районного суда РА. 2013.

8. Бытко С.Ю. Взятничество: оценка эффективности уголовного наказания // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3 (35). С. 137–142.

9. Чайка предложил конфисковывать неправедно нажитое имущество у семей осужденных // Право.ru: справочно-правовая система. URL: pravo.ru/news/view/84450/.

ABOUT THE PRACTICE OF SENTENCING FOR CRIMES OF CORRUPTION (ARTICLES 290, 291, 291.1 OF THE CRIMINAL CODE)

© 2015

M.M. Kadakoeva, candidate of legal sciences, Judge
Supreme Court of the Republic of Adygea, Maikop (Russia)

Keywords: corruption; crime; punishment; fines; confiscation.

Abstract: On examples of criminal cases yandled by the courts of the Republic of Adygea, the author considers the problem of sentencing for crimes of corruption.

УДК 343.352.4

О РАЗГРАНИЧЕНИИ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

© 2015

M.M. Kadakoeva, кандидат юридических наук, судья
Верховный Суд Республики Адыгея, Майкоп (Россия)

Ключевые слова: коррупция; преступление; совокупность преступлений; продолжаемое преступление; квалификация преступлений.

Аннотация: На примерах уголовных дел, рассмотренных судами Республики Адыгея, автор исследует проблемы разграничения совокупности преступлений и продолжаемых преступлений при квалификации преступлений коррупционной направленности.

Проблема разграничения совокупности преступлений и продолжаемых преступлений не нова, но она вновь и вновь привлекает внимание практиков и ученых, определяющих критерии такого разграничения. Правильная квалификация деяния очень важна для применения правил назначения наказания (например, ст. 69 УК РФ устанавливает особенности назначения наказания при совокупности преступлений). Современное уголовное законодательство дает понятие совокупности преступлений как совершения двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено (ст. 17 УК РФ). Понятие продолжаемого преступления дано высшими судебными инстанциями как в целом («преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление» – п. 2 Постановления 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям»), так

и применительно и к отдельным составам преступлений:

- «от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление» (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» (в ред. от 03.03.2015));

- «в том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений» (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»);

- «от совокупности преступлений следует отличать